

УДК 94(4)«375/1492»

П. В. Мезенцева,

факультет истории, философии и права,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Г. А. Синельникова

Социальные практики францисканцев по «Хронике» Салимбене

Аннотация. В статье на основе анализа «Хроники» Салимбене выявляются и характеризуются основные социальные практики францисканцев конца XII — начала XIII в. В качестве методологического основания исследования используется теория П. Бурдьё.

Ключевые слова: нищенствующие ордена, францисканцы, «Хроника» Салимбене, Пьер Бурдьё, социальные практики, агент.

Написанная Салимбене де Адамом «Хроника» — это источник конца XII — начала XIII в., который впервые был издан в переводе на русский язык в 2004 г. «Хроника» включает в себя записи о государственных событиях и жизни братьев-миноритов. Причем последние не ограничены монастырем, где проживал сам Салимбене: на протяжении своей жизни он встречал францисканцев из разных земель, которые посещали монастырь, да и сам немало путешествовал. Поэтому текст «Хроники» позволяет выявить социальные практики, характерные не только для монастыря в Парме, но и для более широкого круга францисканцев рубежа XII–XIII вв.

Анализ источника проводится на основе социологической теории Пьера Бурдьё, согласно которой «агент» способен осуществлять стратегии поведения, у которых есть неосознанно направленная объективная цель [1, с. 14]. Таким образом, понятие агента включает в себя как объективное, так и субъективное начало. Основу объективного начала составляет Устав ордена, в котором закреплены те нормы, которые должен соблюдать каждый францисканец: обеты бедности, послушания, проповеди, прошение милостыни и др. [3, с. 121]. Субъективное же начало включает в себя новые особенные черты поведения, которые создает агент в результате своей деятельности, т. е. практики.

Важнейшую часть жизни францисканцев составляет исполнение обетов, прежде всего обета бедности, поэтому не случайно, что в «Хронике» Салимбене он описывается наиболее полно. Салимбене не раз указывает на порядочность братьев в соблюдении данного обета. Например, упоминаются случаи, когда францисканцы отказывались от роскошных подарков, которые пытались вручить

им влиятельные люди. Таков случай с епископом, который «так возлюбил братьев-миноритов, что пожелал им отдать для жительства главную, то есть кафедральную, церковь». Однако братья наотрез отказались [2, с. 35]. Также папа построил специально для миноритов «прекрасную обитель» и хотел, чтобы они поселились там, не испытывая нужды в жилище, книгах и других необходимых вещах. Но в итоге эту обитель пришлось отдать другим монахам, так как францисканцы дар не приняли [2, с. 69]. Однако при недолжном управлении орденом обеты могли всячески нарушаться. Самый известный случай связан с генеральным министром Ильей Кортонским. Салимбене отмечает, что при нём не было стройного распорядка жизни францисканцев, из-за чего совсем не соблюдался Устав. Практики в поведении, выборе одежды, расселения миноритов очень изменились. Так, некоторые позволяли себе беседовать с женщинами, селились и ходили по городу поодиночке без соседа брата-минорита, носили непринятые в ордене длинные бороды, были и те, что подвязывались «не обычной веревкой, а затейливо сотканным из нитей шнурком» [2, с. 113].

Большое внимание Салимбене уделяет описанию еще одной практики, характерной для монашества XII–XIII вв.: взаимоотношение миноритов с папой и клириками. Однако здесь порой возникали споры между институтами. Так, Салимбене упоминает о спорах с клириками и между тем говорит, что минориты, в отличие от них, не имеют «винных погребов и амбаров, полных зерна». А в ответ на жалобы о том, что они не собирают десятины во время проповедей, звучат следующие слова: «Нашим предназначением является не проповедование десятин, а призывы к большей заботе

о спасении души» [2, с. 453]. Также возник конфликт по поводу времени службы мессы. «Светские клирики и священники, движимые завистью и злопыхательством, стали жаловаться папе Иннокентию III» на орден, требуя запретить ему вести службу, так как «весь народ ходит к нему». В результате чего было запрещено проводить мессу в праздничные дни с утра и «вплоть до конца третьего часа» [2, с. 454].

Особая практика — поведение управленцев. Салимбене часто отмечает благочестие генеральных министров: они должны были быть скромными, учтивыми и смиренными и не считать себя лучше других братьев только из-за своего поста управляющего. Но порой практики министров не соответствовали норме. Такой случай связан с уже упомянутым Ильей Кортонским, и автор подробно останавливается на нём, порицая его поведение и наставляя читателей. Салимбене видит в нём сразу несколько недостатков: грубость; принял в орден «множество бесполезных людей» ради своего обогащения; продвигал недостойных людей на служебные должности в ордене; «бил и бранил провинциальных министров»; отстранял их от должности даже при отсутствии вины; строил для себя красивые обители, которые располагают для проживания [2, с. 113].

В «Хронике» Салимбене нашли свое отражение и практики, которые только начинают складываться, например ученая деятельность. Например, упоминается брат Адам, «один из величайших клириков мира», который «прославился в Англии и написал множество книг». В этом же абзаце далее речь идет о магистре Александре, занимавшем

должность магистра кафедры в Париже [2, с. 253]. Даже те францисканцы, которые «не были посвящены в монахи», имели способность говорить на различных языках, как брат Салимбене, прекрасно изъяснявшийся на греческом и латинском языках [2, с. 351]. Другой брат, Фома из Павии, «составил большую хронику, так как много знал и был красноречив. Также он составил сборник проповедей» [2, с. 464]. По тому, какое внимание автор «Хроники» уделяет этой части при упоминании братьев, видно, что ученость ценится в ордене.

Таким образом, мы видим, как социальные практики агента могут меняться, подчиняясь индивидуальным решениям и особенностям каждого францисканца. Но у них присутствует и общее объективное начало — Устав ордена, наставления Франциска, сложившиеся нормы, которые существуют несколько десятилетий. Субъективное начало в агенте чаще всего подкрепляет сформированную систему социальных норм, как это можно увидеть в примерах благочестия среди генеральных министров, простых братьев-миноритов или ордена в целом (отказ от излишеств, смиренность в поведении, скромность в одежде). Однако встречаются случаи, разительно отличающиеся от сложившегося обычая, как это было с недостойным управлением и властолюбием брата Ильи и поведением тех братьев, которые попали под его влияние и позволяли себе не соблюдать правила ордена. С точки зрения рассказчика — францисканца Салимбене, такое поведение считается ужасно недостойным, оно подвергается пристальному разбору с объяснением, почему так вести себя неоправданно.

1. Бурдые П. Социология политики. — М. : Socio-Logos, 1993. — 336 с.

2. Салимбене де Адам. Хроника. — М. : Российская политическая энциклопедия, 2004. — 984 с.

3. Франциск Ассизский, Св. Соч. — М. : Изд-во Францисканцев, 1995. — 288 с.